

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЖАСМИН МАЙЕР

18+

2+1

Жасмин Майер

Красавица и чудовища

«Автор»

2023

Майер Ж.

Красавица и чудовища / Ж. Майер — «Автор», 2023 — (2+1)

Я оказалась во власти самых бессердечных мужчин Чикаго. Они боссы мафии, и пусть владеют моим телом, но никогда не получают сердце. Сколько бы я ни умирала от наслаждения в их объятиях, ни один из них не увидит моей искренней улыбки. Всю правду обо мне они узнают лишь в последние минуты своей жизни. Когда я наконец-то расскажу им, как они уничтожили меня еще семь лет назад... Семь долгих лет именно ненависть была для меня топливом, на котором я жила. Семь долгих лет я мечтала о том, как однажды всажу всю обойму в убийцу моих брата и матери. Таков был мой план, и он казался мне безупречным, пока я не поняла, что влюбилась... сразу в обоих.

© Майер Ж., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	19
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жасмин Майер

Красавица и чудовища

Глава 1

Кейт

Ненависть.

Вот что движет мной.

Мне претит каждый, кто глазеет на меня, пока я пересекаю холл борделя, но сильнее всего я ненавижу тех двух мужчин, к которым я направляюсь.

Но при этом я не перестаю улыбаться.

Семь долгих лет именно ненависть была для меня топливом, благодаря которому я вообще жила. Семь долгих лет я мечтала о том, как однажды всажу всю обойму в убийцу моих брата и матери так же, как он сделал это с ними. Я никогда не забывала об этом.

Однажды убийца встанет передо мной на колени. Ради этого я здесь.

И пока должна подождать. Осталось немного. В сравнении с тем, чего я добилась и что преодолела за эти семь лет, впереди меня ждет сущая ерунда. Чтобы добраться до цели, всего-то и надо, что преодолеть холл, полный возбужденных мужчин и полураздетых женщин, и подняться по лестнице.

А после пережить эту ночь.

Мои сегодняшние клиенты ждут меня в закрытой ВИП-комнате на втором этаже. Они не изменяют своим вкусам и сегодня, как и всегда, заказали себе одну женщину на двоих.

Сегодня я проживу столько, сколько мне будет позволено.

Сегодня больше ничего от меня не зависит.

Пока я пересекаю холл борделя, собравшиеся здесь мужчины пожирают меня глазами. Их можно понять. На мне только черные чулки, крохотные бикини и прозрачный бюстгальтер, и я солгу, если скажу, что в этот момент не испытываю стыда. Но стыд – последнее, о чем мне стоит беспокоиться, а липкие взгляды, от которых едва ли не чешется кожа, сейчас меньшая из моих проблем.

Внутри бьется на привязи моя ненависть, которая разгорается тем сильнее, чем ближе эта проклятая лестница. Что я увижу в их глазах, когда наконец-то посмотрю им в лицо? Вспомнят ли они меня? Нет, вряд ли. Малышка Пинки Пай осталась в далеком прошлом.

Каждый мужчина на первом этаже прекрасно знает – им можно смотреть, но трогать меня нельзя. Пусть они отымели меня в своем воображении в каких угодно позах, в реальности никто из них меня и пальцем не тронет. Сегодня меня выбрали не для них.

Сегодня я принадлежу их боссам.

Сразу обоим.

Лестница уже прямо передо мной.

Боюсь даже думать о том, что меня ждет, если меня раскусят, остановят, не дадут пройти дальше, но у подножия лестницы никому нет дела до меня, так что с бьющимся где-то в горле сердцем я просто поднимаюсь выше. Фальшивые лабутены с облупившейся красной подошвой – ведь откуда у шлюхи настоящие – громяют по ступеням.

На втором этаже тише и темнее. А еще от стены все-таки отлипает такой ожидаемый Цербер.

– Имя, – требует телохранитель.

– Луиза, – не моргнув глазом, вру я.

Амбал разглядывает мои формы, и хоть в его глазах тоже мелькает вожделение, профессионализм одерживает верх. Больше, чем мои соски, его волнует безопасность двух мужчин, к которым я направляюсь.

– Должен тебя обыскать, крошка. Хоть на тебе и одежды-то нет, – он разводит руками, мол, прости, такая работа.

– Ой, я тебя умоляю, лапай на здоровье, – смеюсь я.

Луиза, которая по вечерам подкрашивает красным лаком для ногтей подошву своих лабутенов, спокойна, как удав, пока липкие ладони телохранителя скользят по ее ногам снизу вверх.

А еще Луиза и бровью не ведет, даже когда пальцы телохранителя вдруг задерживаются на внутренней стороне бедер, чуть выше кромки кружева от чулок.

Амбал замирает. Его руки по-прежнему лежат на моих бедрах. Он медленно поднимает глаза и говорит:

– А ведь ты течешь, малышка.

– Это... большая честь для меня, – говорю срывающимся от нервов голосом.

И это правда, во многих смыслах.

– Боссы умеют обращаться с женщинами. Не бойся.

– Наслышана, – киваю я. – Но почему они всегда делят одну женщину на двоих? Силенок не хватает трахаться один на один?

Этот вопрос меня мучает очень давно, но может быть, только сегодня я наконец-то узнаю ответ.

Амбал еще глядит на меня, и секунды тянутся бесконечно.

– Следи за своим языком, стерва.

Он все-таки выпрямляется и убирает руки с моего тела.

– Шевели копытами. Первая дверь направо. Они не любят ждать.

Больше всего на свете мне хочется убежать от него, но Луиза так бы не поступила. А сегодня я больше не Кейт. Сегодня я Луиза – лучшая шлюха этого борделя. Так что я иду по коридору медленно, покачивая бедрами, даже зная, что он наверняка смотрит мне вслед. Луиза шла бы именно так.

Есть только две вещи, которые Луиза, арестованная накануне и которую я сегодня подменяю, никогда бы не сделала.

В самый последний момент я нанесла на трусики и внутреннюю поверхность бедер немного смазки. Совсем капельку, чтобы это не вызвало подозрений. Ее-то амбал и размазал по моим бедрам, так и не добравшись до главного – до жучка, спрятанного у меня в бикини.

А еще шлюха Луиза никогда бы не решилась подставить боссов чикагской мафии.

Глава 2

Медведь

Обстановке в комнате накалена до предела, и поэтому я цежу второй бокал виски, хотя предпочел бы уже выжрать целую бутылку и позволить умелой шлюхе отсосать так, чтобы в голове и яйцах стало пусто.

Но вместо этого я все еще веду переговоры с кланом Белласты, которые зашли в тупик еще полчаса назад. Чутье редко меня подводит, и сейчас оно вопит во все горло, что дело – труба.

Еще утром нам обещали союз и мирное решение, но сейчас, когда пришло время дать окончательный ответ, их представитель – косоглазый Сяо, – только щурится еще сильнее. Насколько это вообще возможно для китайца.

Теперь его глаза как два разреза для монет в свинье-копилке, и прочитать их выражение практически невозможно.

Даже шлюхи не спасли положения. Сяо выбрал себе двух мулаток, но по-прежнему не торопится подписывать соглашение, хотя шлюхи уже разделись и ублажают друг друга по обе стороны от него.

Ворон сидит слева от меня и, насколько я вижу, почти не пьет. Его лицо теряется в сизом дыму сигар, но я знаю – если что, он прикроет. Как делал это всегда.

Дверь снова распахивается, но теперь это не официантка.

Это шлюха, выбранная для нас с Вороном. Скромный подарок от руководства борделя, которому обещана наша защита. Она – как корзина с фруктами в номере отеля для важных клиентов.

У нее распущенные темные волосы до плеч, и она улыбается нам с Вороном даже как-то застенчиво, когда закрывает за собой дверь в комнату. С таким лицом входят на исповедь, а не в комнату, где тебя скоро трахнут двое мужиков.

И самое поразительное, что ее скромность и смущение выглядят убедительно.

Пожалуй, сегодня сутенерам удалось меня удивить.

Пока она идет через комнату, я наслаждаюсь видом ее изящного тела.

Черты ее лица такие же миниатюрные, как и она сама. Острый, немного курносый нос морщится, когда она улыбается или то и дело заправляет локоны за уши. Только рот выделяется на ее лице, он у нее большой, отчего улыбка выходит широкой и открытой.

Люблю, когда у женщин большой рот.

Розовые соски хорошо видны через прозрачный черный лиф бюстгалтера. У нее естественная маленькая грудь, а не пара силиконовых подушек безопасности, вшитых хирургом. Так даже лучше.

Тонкую талию подчеркивает кружевной черный пояс, за который крепятся чулки. Бикини на ней тонкие, но скрывают самое главное, что я так хочу увидеть.

Обмениваюсь быстрыми взглядами с Вороном. Вижу, что ему тоже девочка приглянулась.

А еще он, как и я, немного удивлен. Сторонний наблюдать не прочитал бы этих эмоций на лице Ворона. Но только не я. Мне хватает даже того, как Ворон едва вскидывает бровь при виде узких бедер и натуральной груди.

Надеюсь, она хотя бы совершеннолетняя? – читается на его лице.

Мы, может быть, и извращенцы. Но даже у нас есть табу.

– Сколько тебе лет? – спрашивает Ворон первым.

Это уже говорит о многом. Если Ворон решается прервать молчание, значит, для этого есть важные причины.

Девчонка спотыкается, цепляя каблуком угол потертого ковра.

– Двадцать один, – отвечает без запинки.

Может, и врет. Ей лет двадцать, возможно, чуть меньше. Что ж, сутенеры – не самоубийцы. Вряд ли прислали бы нам несовершеннолетнюю, зная наши увлечения, скорее прибежали бы такую для тех, кто любит девственниц. Я неопытную просто порву, как тряпичную куклу, и мне это удовольствия не принесет.

И все-таки эта тоже может не выдержать. Даже несмотря на то, что ей двадцать или около того. Она весит в два раза меньше каждого из нас, у нее чистая фарфоровая кожа и ясные глаза с немного расширенными зрачками. Вряд ли обдолбана. Скорее – боится.

И это нормально после всего, что ей наверняка рассказали о нас с Вороном.

Девушку прислали в строго назначенное время, что хорошо. Но плохо, что мы до сих пор ничего не решили. Теперь никакого секса с этой крошкой, пока не закончим с делами, а Сяо темнит больше, чем хотелось бы.

Тем не менее я не буду показывать ему, что мои нервы на пределе. Киваю, хлопнув себя по колену.

– Хорошо, крошка. Верю на слово. Садись. Лицом ко мне, – бросаю ей и выпиваю залпом виски.

От стакана виски я не опьянею, но пусть Сяо думает, что я устал говорить о делах и увлекся полуголой красоткой. Мне просто нужно подумать. А еще потянуть время. Красивая девушка на моих коленях идеально подойдет для этого спектакля.

На красивом лице секундное замешательство.

– Мне придется оседлать тебя, – говорит она.

– И в чем проблема? – хмыкаю я. – Именно для этого ты здесь. Чтобы хорошенько меня объездить, когда я прикажу, разве нет?

– Точно, – кивает она, как будто напоминает об этом сама себе.

Изящно перекидывает ногу и, широко разведя бедра, наконец-то садится мне на колени.

Мне нравится то, что я вижу. Тонкий шелк, едва прикрывающий задницу, натягивается сильнее. Соски твердеют на глазах, упираясь в кружево лифчика.

Пока я глазею на ее грудь, Ворон моментально подхватывает переговоры вместо меня, и я благодарен другу за это.

Но это не объясняет того, что со мной, черт возьми? Это всего лишь пара сисек, а я достаточно повидал их на своем веку, чтобы не пускать слюни и не терять способность мыслить при виде очередной, пусть и идеальной двоечки.

Мне надо думать о деле.

Но вместо этого я тяну обе руки к ее прозрачному лифчику и обнажаю грудь, приспуская кружево. Это не займет много времени, но, несомненно, принесет мне удовольствие.

Краем уха слышу, как Ворон в это время делает все, что может, а Сяо, похоже, решил увиливать от прямого ответа до последнего. И эти переговоры, и все, что было до них, отправятся напрямик в задницу, если я не возьму себя в руки.

Розовые соски так и выпрыгивают из плена, маня прикоснуться к ним. Покатать между пальцами. И я снова не могу отказать себе в этом.

Грудь у нее все-таки обалденно красивая, натуральная, налитая и высокая. Сначала я взвешиваю каждую на ладони, а после провожу пальцем по ареоле, заморожено глядя на то, как в ту же секунду кожа покрывается мурашками.

Я уже готов вернуться к переговорам, но внезапно слышу тихий стон, который, как короткое замыкание, сжигает нервы и вышибает пробки у меня в мозгах. А главный рубильник в моих штанах моментально наливается кровью.

Тихий стон.

Порочный, почти беззвучный и такой невинный.

Поднимаю глаза и смотрю на полуголую шлюху. Снова провожу пальцем по ее груди, обводя сосок по кругу, и на этот раз вижу, как она впивается зубами в нижнюю губу, пытаясь сдержать очередной тихий стон.

При этом ерзает бедрами, пытаясь устроиться поудобнее, потому что ей определенно стало не так удобно, как раньше. Член дергается от движения ее бедер, и хочется положить руки ей на талию и как следует насадить на себя. Но вместо этого я ошалело смотрю, как она каменеет, стоит ей почувствовать мое возбуждение.

Она ловит мой внимательный взгляд и вдруг заливается румянцем.

Что за херня происходит? Краснеющая от стояка шлюха? Или от того, что я снял ее лифчик?

Как она умудряется так совмещать порок и невинность, я не знаю. Но очень хочу узнать.

И у меня есть несколько вариантов для этого. Может быть, когда мы полностью ее разденем? Или когда ее рот будет на моем члене, а Ворон возьмет ее сзади?

Снова смотрю на китайца. Мне нужно закончить с ним. И как можно скорее, чтобы после я смог наконец-то заняться девчонкой.

Я должен сосредоточиться на разговоре, но мне плохо это удастся. Я то и дело отвлекаюсь на девчонку. Она по-прежнему пунцовая, и румянец уже заливает шею и грудь. Стоит признать, ее алые соски выглядят еще лучше, когда я смотрю на них сверху. Как вишни на воздушном безе.

Мой член все сильнее упирается ей в попку. Но я не хочу терять терпение, пусть и близок к тому, чтобы перехватить копну темных волос и заставить ее склониться над своей ширинкой.

Впрочем, она ведь и так скоро сделает это сама?

А сначала переговоры.

Я идеально следую давно установленным правилам этой игры – полуголые женщины на наших с Вороном коленях годами помогали нам на переговорах. Редкие мужики могли спокойно смотреть на то, как на их глазах кого-то уже почти трахают. Это даже круче, чем смотреть порно вживую.

А я должен прижать китайца к стене и вывести на чистую воду. И только после займусь этой неестественной скромницей, оказавшейся в борделе и которую выбрали сегодня в постель сразу двоих мужчин.

Глава 3

Кейт

Долгие часы тренировок и обсуждения тактик остались позади. И вот я здесь – на втором этаже элитного борделя, полуголая.

И изнывающая.

Этой реакции не должно было быть в списке. Я оказалась совершенно не готова к тому, что как только Эдвард Тайлер, он же Медведь, коснется меня, то надобность в использовании фальшивой смазки моментально отпадет.

Прошло семь гребаных лет, и за это время я изменилась куда сильнее, в отличие от этих двоих мужчин. Я вижу, как темнеют глаза Медведя, когда сканирует мое тело от макушки до пяток, когда я только появляюсь в комнате.

Я чувствую непонятные мне спазмы внизу живота, когда вижу, как бугрятся мышцы под его одеждой и когда он манит меня пальцем и после усаживает меня на колени. Он не чувствует никакого стеснения в том, что обращается со мной как с вещью, которая здесь только для его удовольствия. Ведь так оно и есть.

Нельзя забывать о том, ради чего я здесь.

И что единственное, что я должна чувствовать к ним – это ненависть. Не вожделение и необъяснимое влечение. Только ненависть и профессиональный долг привели меня сюда.

Но сегодня впервые после той памятной вечеринки и семи пройденных лет, после фоток у федералов я увидела их обоих живьем.

Так вот, фотки у федералов были не самые свежие.

Годы пошли им обоим только на пользу. Медведь стал еще шире в плечах, и на его руках прибавилось татуировок. Взгляд стал темным, мрачным и тяжелым. Линия узких губ Ворона и линия подбородка, скрытая за светлой щетиной, стали еще жестче.

Я едва успела разглядеть Ворона, потому что как только Медведь бесцеремонно сжал мой ставший чувствительным сосок, внимательно глядя мне в лицо, стало уже не до воспоминаний.

Мне даже не нужно касаться пальцами своих щек, чтобы убедиться – они пунцовые.

Что это? Просто стыд? Но разве я не знала, на что шла, когда подписывалась на это задание? Разве меня не предупреждали?

Чем ярче горят мои щеки, тем сильнее интерес в бездонных темных глазах Медведя. Кажется, будто он видит меня насквозь. О силе его взгляда ходят легенды.

Я дергаюсь, сидя на его коленях, как будто могу избежать такого пристального разглядывания, но в следующую же секунду чувствую его возбужденный член под собой. И тут же перестаю ерзать.

Спокойно. Это нормальная реакция на полуголую шлюху Луизу. Да у него встал бы на кого угодно, лишь бы с сиськами, черт его возьми. Медведь не хочет меня лично, хотя бы потому что он не помнит меня.

Когда я вошла, Ворон не стал вглядываться в мое лицо так же внимательно, как это делал Медведь. И я снова успокоила себя, что они не могут меня помнить. Просто не могут. Это всего лишь игра моего воображения.

Жучок закреплен на двойном слое ткани внутри моих трусиков, и весь мой опыт работы с подслушивающими устройствами подсказывает, что сейчас, после того, как Медведь уложил меня спиной к себе на колени, федералам ни хрена не слышно.

Умышленно или случайно Медведь отвернул мои бедра от себя и китайца. Хорошей слышимости не добавляют громкие стоны двух мулаток, которые, безусловно, старательно отра-

батывают плату за этот вечер. Даже чересчур. Они стонут так, как будто озвучивают порно. Хотя сам китаец на них едва смотрит.

Эдвард не ослабляет хватку сейчас, когда он так близок к желаемому. Его не зря прозвали Медведем. Под его напором Сяо частит и заикается, а его зубодробительный акцент делает его речь еще сложнее для понимания.

Медведь упрямо гнет свою линию. В его голосе чувствуются стальные нотки. Пальцы, увлекшись разговором, все сильнее сжимают и теребят мои соски. Между ног с каждой секундой становится еще более влажно.

Какая же ты все-таки шлюха, Луиза.

Когда Ворон впервые касается меня, я чуть не выгибаюсь дугой. Ох и повезло тебе, Луиза. Прикосновения еще одного мужчины совершенно неожиданно отзываются в теле ярким фейерверком. Ощущения обостряются, а сердце стучит в два раза сильнее, пока Медведь продолжает щипать меня за соски, а Ворон рассеянно водит руками по бедрам.

Но когда его большие пальцы раз за разом замирают в опасной близости от моих трусиков, я каждый раз вздрагиваю.

И уже не только от возбуждения.

На моем теле сейчас две пары мужских рук, а я лежу на их коленях практически голая.

И абсолютно мокрая.

Но даже в таком состоянии я остаюсь профессионалом. Я Кейт Эммерсон, которую сюда послали с одной целью.

Так что я приподнимаю бедра и, подхватив большими пальцами шелковые бикини, сама отшвыриваю их в сторону.

Глава 4

Ворон

– А ну, детка, ложись!

Обхватив тонкую талию, Медведь приподнимает шлюху, как куклу, и укладывает к себе на колени так, что ее ноги оказываются на мне.

– Займись ею, Ворон, – бросает он мне. – А то она уже вся мокрая от нетерпения, а мы никак не закончим. Да, Сяо? Ты же знаешь, я не отличаюсь терпением. Особенно когда на моих коленях такая крошка.

Китаец замирает. Он надеялся свалить, я же вижу. Только не понимаю, куда он так спешит, если дело не закончено?

Полуголые женщины всегда помогали сдвинуть с мертвой точки упрямых собеседников, а желание наконец-то заняться сексом значительно приближало переговоры к решению.

Но не в этот раз.

Две мулатки, выбранные для упрямого китайца, действовали привычно и слаженно. Как только они появились в комнате, то без лишних вступлений начали отрабатывать гонорар, как и многие виденные нами шлюхи до них. Они просто разыгрывали ожившее порно наяву, без какого-либо эмоционального вовлечения на лицах и громкими старательными стонами, которыми, к сожалению, нельзя было заглушить, нажав на кнопку.

Но та, что поднялась на второй этаж для нас с Медведем, не сделала ничего из этого. Любая, оказавшись на ее месте, извивалась бы и трогала бы себя сама или даже потянулась бы к нашим членам и принялась старательно отрабатывать каждый доллар ртом, руками, да хоть бы даже пальцами на ногах.

Эта женщина растянулась на наших с Медведем коленях и едва ли не жмурилась от удовольствия, как кошка. И при этом она никак себя не проявляла.

Просто кайфовала от момента.

Какого черта?

Неопытная? Наивная? Но зачем нам подсунили именно ее? Неужели не знают, что нам с Медведем меньше всего нужны неопытные выпускницы, мечтающие заработать в борделе себе на колледж?

Да, она была красивой. Не казалась затраханной до смерти прошлыми клиентами. У нее была чистая красивая кожа, без шрамов, оставленных прошлыми клиентами, насильниками и просто уродами. Не было растяжек от ранних родов или намек на то, что она кормила грудью.

Ее правое бедро покрывали татуировки. Какие-то розы, черепа и пистолеты. Их я и обводил на ее бедре пальцем, пока следил за разговором Медведя. Татуировками меня было не удивить, нас самих с Медведем чернила покрывали едва ли не с головы до ног.

Мне нравилась эта шлюха, но совсем не нравилось поведение Сяо. Две мулатки интересовали китайца еще меньше, чем наши предложения. Сяо не горел желанием поскорее поставить их на колени перед собой и увидеть, как они будут ему отсасывать в два горла. Что было странно. Сяо торопился, но какой мужчина в здравом уме захочет смыться от такого?

За проведенные бок о бок годы я научился читать эмоции Медведя без лишних слов. Сейчас я хорошо понимал, он недоволен и все идет не так, как он предполагал, но Медведь умеет вырывать победу даже в самый последний момент.

– Так что, Сяо, по рукам?

Он уже в руках Медведя, я хорошо чувствую это.

Китаец на крючке, пока Медведь смотрит на него. Больше нет шансов уворачиваться и увиливать. Медведь задал вопрос, и ничто не должно теперь отвлекать Сяо. Взгляд Медведя

гипнотизирует его, как взгляд кобры, и мало кто способен сопротивляться ему. Победа почти у нас в кармане.

Была бы.

Что-то летит сбоку и приземляется на ковер ровно между Медведем и китайцем. Секундное замешательство, но все мужчины в этой комнате моментально переводят взгляд на этот предмет.

Трусики из черного шелка.

Медведь метнул в мою сторону яростный взгляд, решив, что я наплевал на обязательства и слишком увлекся девчонкой.

Но я в этот момент думал только о том, что все-таки переговоры в Европе с напыщенными мудаками из Италии нравились мне больше, чем с узкоглазыми на родине. И как раз собирался заговорить, когда черный шелк бесшумно скользнул по розам с черными лепестками на ее бедрах и полетел прочь.

На Сяо эти бикини подействовали так, как будто девчонка метнула в него гранату. Уже через минуту, невзирая на возмущение и обещания Медведя, двух горячих мулаток, которые вылизывали друг друга, Сяо вскочил на ноги.

А после покинул комнату.

Переговоры официально никуда не привели.

– Пошли вон, – коротко бросает хмурый Медведь мулаткам.

Две работницы секс-индустрии легко покидают комнату как ни в чем не бывало, и на их кислых лицах читается скука, как будто все это время они провели в библиотеке, а не сплетались в позе шестьдесят девять.

И по перекошенному от ярости лицу Медведя ясно, что после такой выходки девчонке точно не поздоровится.

– А теперь давай начистоту, девочка, – произнес Медведь, больно выкручивая ее сосок. – Кто ты такая и что тебе здесь нужно?

Глава 5

Кейт

Несколько недель тому назад

Сегодня в комнате для конференций особенно многолюдно. Чувствую себя немного неуютно, поскольку мои ноги, несмотря на предостерегающие заявления о харассменте из отдела кадров, притягивают взгляды.

Обычно я не ношу коротких юбок, и это первый раз, когда сослуживцы видят меня в такой одежде. Но если я получу это дело, то мне придется натянуть на себя кое-что в сто раз круче, чем простая юбка-карандаш.

Если я стану шлюхой Луизой, мне придется одеваться совсем-совсем иначе.

Майя Канингем появляется вовремя. Эта женщина держит наш этаж в ежовых рукавицах, и только благодаря ей я работаю наравне с мужчинами. Свою должность мисс Канингем выцарапала когтями и зубами из лап десятка претендентов, и все они были мужчинами. Она же нашла меня в той забегаловке, в которой я пахала в три смены, чтобы хоть как-то выжить. И она же сделала из меня ту, кем я была сейчас.

Она мой наставник и пример для подражания. И она знает, как сильно я хочу получить это задание. То, что она задерживает взгляд на мне дольше обычного, а потом едва заметно кивает, для меня очень хороший знак.

Майя начинает летучку с оценки успеха наших патрульных, а после передает слово федеральному агенту. Вот оно. Мое сердце бьется так громко, словно мне снова четырнадцать и мне впервые дарят приставку.

Агент Родригез здоровается со всеми, долго говорит о том, как счастлив быть здесь, словно ему вручают «Оскар», а после наконец-то переходит к делу, для которого ему нужны люди.

В комнате гаснет свет, жужжит проектор.

На белом экране появляются два мужских портрета.

– Вот так горячие парни, – шипит мне на ухо Эмили, она секретарь Майи Канингем, а еще моя единственная подруга. – Кого бы ты выбрала? Я бы взяла себе левого, блондина!

Я бы могла сказать Эмили, что это не ей пришлось бы выбирать между ними, а скорее они разделили бы ее между собой, но я не могу выдавить из себя и слова. Ведь если я выдам свое знакомство с ними, меня ни за что не выберут.

– Представляю вам. Эдварда Тайлера и Уильяма О'Брайана, – говорит федерал. – Также известные, как Медведь и Ворон, боссы самого влиятельного клана мафии по эту сторону океана.

Втягиваю воздух носом.

Если бы моя мама только знала, кого привел в наш дом мой старший брат...

Тогда им было по 20 каждому. Все свое свободное время они уделяли тренировкам по регби, о чем буквально кричали их тела. Стояло жаркое лето, и хотя Эдвард и Уильям по-прежнему держались в стороне от наших детских развлечений, в какой-то момент мы с девочками решили это исправить. И направили поливочный шланг для газона прямо на них.

Помню, как мокрые до нитки Эдвард и Уильям решили стянуть с себя футболки. А миссис Моррис, которая жила напротив, даже врезалась в почтовый ящик, пока переходила дорогу.

Они были такими горячими, что капли воды, должно быть, просто испарялись, касаясь их кожи. Я отлично понимаю это теперь, когда мне самой стукнуло столько же, но лишь отдаленно понимала это тогда.

Прошло семь лет, но я помню события того дня также четко, словно это случилось вчера. И эти два лица на экране проектора слишком хорошо отпечатались в моем подсознании.

Это был мой последний день рождения, который я отмечала вместе с мамой и братом.

Больше никогда в жизни я не смеялась так много, как в тот день.

– Хьюстон, прием? – шипит Эмили мне на ухо. – Окаменела от радости?

Все в зале обернулись и смотрят на меня. Проектор уже выключен и в комнате опять горит верхний свет. Замечаю, что Майя Канингем не сводит с меня напряженного взгляда.

– Мисс Эммерсон, – говорит она с улыбкой. – Поднимитесь, все должны вас увидеть. Бюро выбрало вас для работы под прикрытием. Мои поздравления.

* * *

Наши дни

Я вспоминаю долгие рассуждения о тактике, в которых подразумевалось, что я обязательно избавлюсь от бикини. Особенно если моей жизни будет что-то угрожать.

Предполагалось, что федералы успеют с облавой до того, как дело зайдет настолько далеко. Ни в одной из тактик я не должна была оставаться наедине с Медведем и Вороном.

Особенно без одежды.

Но переговоры сорваны. Я все еще здесь, а дверь все еще на месте и ее не вынес ни отряд «Альфа», ни даже «Бета».

И до меня в полной мере доходят все грани новой реальности.

Это не опытная шлюха Луиза, а я в одних чулках лежу на коленях раздосадованных моим поступком мужчин.

И сейчас я – их единственная возможность сбросить напряжение.

Мне страшно. А возбуждение кипит в моих венах предсмертной агонией.

Я не знаю, как, но двум парам рук удалось превратить мою кровь в раскаленную лаву, и я боюсь даже представить, какими могут быть ощущения, если эти мужчины зайдут дальше.

Глубже.

Сильнее.

Я словно нахожусь в жерле вулкана, до извержения которого остались считанные секунды. Хватаюсь из последних сил за ненависть, которая привела меня сюда. Но тело подводит. Я знаю, что обречена. Наверняка мое тело покрывается самыми настоящими ожогами, которые совершенно точно должны остаться после их прикосновений. Не может быть, чтобы на моей коже ничего не было. Слишком сильно я вздрагиваю, когда ладони Медведя накрывают мою грудь, и слишком болезненно-острыми ощущаются касания Ворона на внутренней стороне моих разведенных ног.

Уверена, эти мужчины могут сжечь меня дотла, если как следует постараются.

Очередное прикосновение Медведя к моей груди бьет рекорд по ощущениям, и меня аж выгибает дугой на их коленях. Я никогда раньше не ощущала такого. Сосок горит и пульсирует в его пальцах, а шум в ушах едва позволяет расслышать:

– А теперь давай начистоту, девочка. Кто ты такая и что тебе здесь нужно?

Плохой вопрос. Очень плохой.

По ощущениям, эта операция уже давно должна была завершиться. Трусики скинуты, а китаец бежал. Мне обещали и клялись, повторяя тактику, что вытащат меня оттуда, как только переговоры зайдут в тупик. Но никто из федералов не торопится сейчас, когда чересчур пристальный взгляд Медведя и опаляющий черным пламенем взгляд Ворона сосредоточены на моем лице, а в комнате никого, кроме нас, уже нет.

Мне нужно выиграть время, чтобы хотя бы не стореть к чертям под их руками.

– Я здесь, чтобы служить вам.

Я или чокнулась, или пересмотрела «Пятьдесят оттенков серого», если решилась произнести это вслух. В жизни эта фраза звучит еще дерьмовее, чем на экране, и я очень надеюсь на спасительную группу захвата, которая прибудет сюда с халатом для меня и прикроет наконец-то мою наготу.

Но «обслуживание номеров» сегодня явно задерживается.

– Как давно ты здесь работаешь? – подает голос Ворон.

– Два месяца.

Это правда.

Ну почти.

Медведь смотрит на Ворона своим непроницаемо-черным взглядом. Я бы убила за то, чтобы проникнуть в его мысли. Но по их лицам ничего не прочтешь.

– Как тебя зовут? – теперь спрашивает Медведь.

– Луиза.

– Два месяца, значит... Тебя предупредили о том, что тебя ждет здесь, с нами?

Киваю. Это чертово собеседование нравится мне все меньше.

– Тогда на колени.

Моргаю.

– Что не ясно? – хмурится Медведь.

Неловко подтягиваю голые ноги, убирая их с колен Ворона. И снова седлаю Медведя так же, как сделала это, когда я только сюда вошла.

Мне очень не хватает моих трусиков, особенно теперь, когда мои ноги так широко и бесстыдно разведены. Возбужденные соски почти царапают твердую грудь в темной футболке, а все еще болтающийся под грудью лифчик не вызывает ничего кроме раздражения. Распаленная их прикосновениями кожа все еще слишком чувствительна. А я – слишком на взводе.

Я должна их ненавидеть.

Мужчины снова обмениваются взглядами.

Вижу, как Ворон едва заметно прикусывает губу. Черт. Кажется, я сделала что-то не то.

Я сижу так близко к Медведю, что вижу вкрапления зеленого в его глазах. Но он, в отличие от Ворона, не улыбается.

– Неужели я похож на Санта-Клауса, который позвал тебя посидеть у него на коленях, чтобы ты могла рассказать, какой хорошей девочкой была в этом году? Я сказал: *встань на колени*, Луиза.

Твою мать.

Я неверно его поняла.

Стекаю на пол, радуясь хотя бы тому, что больше не должна сидеть, широко раздвинув ноги. Пульсация между бедер сводит с меня с ума, и я сжимаю мышцы, надеясь, что это принесет хоть какую-то разрядку. Мое тело не должно ощущать того, что сейчас приносит мне такое острое наслаждение. Не здесь и не с этими мужчинами.

Они хотя бы больше не прикасаются ко мне, но мы по-прежнему одни в этой комнате. А снизу не доносится ни звука, который мог бы приободрить меня, что все идет по плану федералов.

Медведь шире расставляет ноги, и я понимаю, что он хочет, чтобы я подползла ближе, все еще оставаясь коленями на жестком ворсе стоптанного ковра.

Он нависает надо мной грозной тучей, широкоплечий мужчина в черной футболке с черными от татуировок рукавами, когда внезапно перехватывает пальцами подбородок и сильно задирает мою голову.

Я вынуждена смотреть ему в глаза, и мне совсем не нравится то, что я в них вижу.

– Так, значит, ты работаешь в этом борделе целых два месяца, Луиза? – повторяет он мои слова, и по тону чувствуется, что он ни верит ни названному сроку, ни даже моему имени.

Фальшивое имя для шлюхи для Медведя не новость, но вот уровень моей профпригодности – совсем другой вопрос.

Он мне не верит, как и Ворон, я полагаю.

– Если не верите, спросите мадам Лу, она принимала меня на работу.

Это правда, и в этом смысле бояться мне нечего. Никто не допустил бы незнакомку с улицы к боссам клана, поэтому мне действительно пришлось примелькаться в этих стенах к моменту заключения сделки.

Другой вопрос, *как именно* я работала, но об этом никто не знает и знать не должен.

– Зачем же мне куда-то идти и кого-то спрашивать? Ты здесь и уже стоишь на коленях передо мной. Я должен сказать, что делать тебе дальше, Луиза? Или ты сама догадаешься?

Он все еще держит мой подбородок жесткой твердой хваткой. Я вдруг понимаю, что относилась к ним, как к старым добрым знакомым из детства, но, черт возьми, прошло семь лет, а эти двое мужчин держат в страхе половину Чикаго.

От них волнами исходят власть и сила, а я – всего лишь голая и очень наивная женщина на коленях перед ними, которая почему-то решила, что снова увидится с ними спустя столько лет, отличная идея.

Страх проносится по моим венам, и теперь в моей крови дикий коктейль ужаса и возбуждения. Я полностью в их власти, и если в ближайшее время ФБР не вломится в эту комнату, понятия не имею, чем этот вечер кончится для меня и переживу ли я его вообще.

Медведь отпускает меня, откидываясь назад, и еще шире расставляет ноги – так, чтобы я могла уместиться между ними.

Перехватываю тяжелую пряжку и тяну на себя ремень на поясе. Он следит за мной, как профессор на строгом экзамене. Деваться некуда. Проклинаю весь наш отдел до пятого колена, я расстегиваю пуговицу на его джинсах и тяну молнию.

Белья под джинсами нет.

Приходится немного приспустить его джинсы, чтобы освободить крепкий, обвитый венами, тяжелый член.

Мне не удастся обхватить его ладонью с первого раза. Пальцы одной руки едва сходятся на его горячей и гладкой коже. Я сглатываю. Вот теперь мне действительно страшно.

– Тебе действительно придется постараться, чтобы я тебе поверил, Луиза, – говорит Эдвард, глядя на мой рот. – Потому что глаза у тебя сейчас такие, как будто член ты видишь в первый раз.

– Такой – в первый.

Видимо, Медведь получил свое прозвище не только за напор и широкие плечи.

Еще он действительно огромный.

Эдвард перехватывает своей ладонью собственный член и задумчиво проводит несколько раз рукой.

– Я не отличаюсь терпением, а принять меня сразу может далеко не каждая женщина. Чтобы их подготовить, мне и нужен Ворон.

Вот и ответ, который я так ждала получить.

В тот же момент на мои бедра ложатся руки Ворона.

Меня прошибает холодный пот. Я дергаюсь всем телом и снова хочу обернуться, но Медведь опять не позволяет мне сделать это. Запускает мне палец в рот и заморожено смотрит, как я смыкаю вокруг него губы.

– Не бойся, Луиза. Я хоть и зол, но буду у тебя вторым, а Ворон будет у тебя первым. Это слишком жестокое наказание, чтобы именно я взял тебя первым.

Меня парализует ужас. Говоря это, Медведь и не представляет, насколько он близок к правде.

Он снова проводит рукой по члену и говорит низким хриплым голосом:

– Оближи. И действуй. Или все-таки я должен учить тебя?

Глава 6

Кейт

Это не должно было зайти так далеко. Пусть я мечтала об этом, но теперь, когда я зажата с обеих сторон двумя возбужденными мужчинами, я понимаю, что, как и все мечты, мои фантазии имели мало общего с реальностью.

Медведь отпускает мой подбородок и собирает волосы в хвост своим кулаком, вынуждая меня наклониться ниже. Я совершенно не знаю, как подступить к его огромному члену, еще и потому что никогда в жизни не делала этого.

Это не должно было зайти так далеко. В Бюро никого не интересовали мои навыки минета при выборе на это задание.

Теперь же, если я хочу потянуть время и надеюсь выжить из-за сорванных переговоров, мне нужно сделать это. Взять его в рот.

Для начала провожу кончиком языка по гладкой, скользкой головке, как если бы это было всего лишь мороженое. Порция кинг-сайз. Пробую его на вкус, ожидая, что меня начнет тошнить или чего хуже, но ничего не происходит. Вкус терпкий, мускусный, какой-то сугубо мужской, но отторжения не вызывает. Только любопытство.

Ворон по-прежнему только стоит позади меня, прижимаясь своим возбужденным членом ко мне. Его бездействие немного нервирует. Но он хотя бы одет и пока не предпринял ничего, чтобы взять меня.

Веду языком по кругу, слизывая подступившую прозрачную каплю. Она тоже терпкая, и я только размыкаю губы, чтобы хотя бы попробовать втянуть головку в рот, но Медведь оказывается слишком нетерпелив и не дает мне времени, чтобы привыкнуть.

– Раскрой рот! Шире! – он до боли сжимает мои волосы.

И после просто вгоняет член мне в горло.

На глаза моментально наворачиваются слезы. Тут же дает о себе знать рвотный рефлекс, а во рту вырабатывается вдруг нестерпимо много слюны. Медведь тут же тянет меня за волосы, и я давлюсь и кашляю, цепляясь пальцами в его бедра.

Моргаю, чувствуя, как льются слезы, а по подбородку, капая на его бедра и член, тянется слюна.

Как мужчинам вообще может нравиться это?!

Я пытаюсь отползти или дернуться, но бежать некуда. Медведь стиснул мое тело своими бедрами и смотрит на меня непроницаемым взглядом, а Ворон уже давит на мою поясницу, вынуждая глубже прогнуться перед ним.

От звука разрываемой фольги моя душа уходит в пятки.

Ну вот и все.

– Она хотя бы возбуждена? – Медведь спрашивает Ворона обо мне, а я снова чувствую себя безликой вещью в их руках.

Какого черта его вообще волнует мое возбуждение?

Ворон ближе притягивает к себе мои бедра и после проводит горячим членом между ног.

– Да.

Для меня это звучит, как приговор. Я не должна ощущать этого. Только не в этих руках и не так. Но мое тело дрожит, я чувствую, и кроме страха, я испытываю то, что никогда раньше не испытывала ни к одному из мужчин.

Медведь снова и без предупреждения насаживает мой рот на свой член, и в этот раз я инстинктивно дышу через нос, а не рот, а еще расслабляю горло.

Медведь издает глухой стон и отпускает мои волосы.

– Наконец-то. Давай. Сама.

Его прерывистая речь действительно говорит о том, что ему нравится то, что я делаю. И мне кажется это странным.

Его член блестит от моих слюней, а еще я снова вижу капельку на головке, которую тут же слизываю. Обхватив основание его члена ладонью, я сама контролирую степень проникновения. Хотя размеры Медведя таковы, что я не представляю, чтобы это было вообще возможно взять его в рот целиком.

Я вдруг понимаю, что стараюсь. И что сильнее выгибаюсь перед Вороном.

Сама.

Мягко и ненавязчиво, он просто водит своим членом между моих ног, задевая чувствительную горошину клитора. И это поощряет, возбуждает, вдохновляет двигаться лучше. Не только, как факир кинжал, стараясь проглотить ради публики как можно сильнее. Я ни черта не умею и внимательно слежу только за эмоциями Медведя. Ему определенно нравится, когда я провожу языком сверху донизу и обратно.

И мне приходится напоминать себе, что я делаю это только ради того, чтобы дожидаться обещанной облавы. Я здесь не ради своего удовольствия. Луиза бы просто отработывала бабки, чтобы однажды купить себе настоящие лабутены, только и всего.

Луиза уж точно не стала бы выгибаться, умоляя коснуться еще раз, когда Ворон вдруг отстранился. Ведь оргазм был так близко. Луиза бы его просто симитировала.

Рука Медведя снова ложится мне на волосы, но на этот раз он давит иначе, его бедра дергаются, когда он пытается погрузиться еще немного глубже в мое горло.

И я снова отчаянно теку, когда пальцы Ворона возвращаются к моему клитору. Но ненадолго.

Давление его члена вдруг перемещается.

А после он вдруг сильно ударяет бедрами, надеясь сразу погрузиться в меня целиком.

Но тогда же его член упирается в преграду.

Глава 7

Кейт

– Нет! – вырывается у меня.

Тело прошивает острой болью, которая растекается огнем между моих бедер. Там, где во мне все еще находится Ворон.

Ворон вдруг делает легкое движение бедрами, но мне чертовски больно даже от этого. И я снова взвизгиваю и пытаюсь отползти в сторону, хотя мне это никак не удастся. Мои плечи зажаты бедрами Медведя, а пальцы Ворона крепко держат за ягодицы.

– Не надо, – шепчу я, вздрагивая всем телом.

Уильям замирает.

И я знаю почему. У него не осталось никаких сомнений в том, что ему это не показалось.

Ворон выходит из меня и неожиданно грубо хватается за волосы, намотав их на кулак, как сделал раньше него Медведь. Я выгибаюсь, прижимаясь спиной к его горячему телу. Его твердый член прижимается к моему телу. И я снова инстинктивно хочу отползти или оказаться от него как можно дальше.

Меня знобит и бьет крупной дрожью. От боли и страха по моим щекам снова текут слезы.

– Какого черта ты творишь? – удивленно произносит Медведь.

Я знаю, почему он так опешил.

Бешенство и Ворон – понятия несовместимые, но сейчас он именно такой. В его прозрачно-синих глазах пылает пламя, а красивые черты лица искажены яростью.

– Скажи сама! Скажи ему, что не так, Луиза! – цедит сквозь зубы Ворон. – Ну же, мать твою! Пусть Медведь тоже удивится.

Но я не могу выдавать из себя ни слова, только всхлипываю. Корни волос жжет от боли, но сильнее болит низ живота.

Возбуждение окончательно схлынуло, оставив вместо себя стыд, отвращение и всепоглощающий страх.

Никто не приехал.

Никто не спас меня, хотя мне было обещано именно это. Я выполнила свой долг перед полицией, а меня бросили на втором этаже борделя. И я совершенно не знаю, что меня ждет дальше. Теперь, когда моя легенда рассыпается пеплом.

– Молчишь? – рычит Ворон.

Он встряхивает меня, как куклу. А после отталкивает от себя, и я падаю на ковер. Мне очень страшно и холодно.

Всегда сдержанный Ворон теперь совершенно непохож на себя. Слышу, как он отбрасывает в сторону ненужный презерватив и приводит в порядок одежду.

То же самое быстро проделает Медведь. Они снова одеты и собраны, в то время как я растоптана, обнажена, и мое лицо уродуют черные разводы потекшей косметики. Но, может быть, хотя бы секс откладывается?

Будут ли они завершать начатое или оставят меня в покое? Я не знаю. И меня одинаково сильно пугают оба варианта развития событий.

В нескольких сантиметрах от моей руки на ковре все еще валяются мои трусики. Я рискую, но не могу иначе. Я все еще здесь и все еще считаются Луизой, а первая заповедь агентов под прикрытием – избавляться от улик. Может быть, так я продержусь чуть дольше.

Сжимаю тонкий шелк в кулаке и тихо шепчу в него одними губами: «Помогите».

Если это не поможет, то что мне делать? Как выжить рядом с ними?

– Что за херня происходит? – ревет Медведь. – Может, ты объяснишь мне, Ворон? Какого черта с тобой случилось?

Пока они разбираются, это мой единственный шанс.

Выдираю из подкладки жучок и, делая вид, что неловко одеваюсь, сама крошу в пальцах высокотехнологичную беспроводную передающую антенну, которая на самом деле хрупкая, если знать, куда давить. Мне показали.

Я надеялась, что никогда не воспользуются уничтожением единственной улики, которая выдаст меня с головой.

Я смотрю на черную крошку на ковре и делаю глубокий вдох. Остатки связи с внешним миром, где значок и форма что-то значат, разлетаются по ковру.

Надеюсь, он вообще работал? Его ведь проверяли за несколько часов до операции. Они должны были слышать все, что происходило в этой комнате, а также услышать мою просьбу о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.